

Катя Лавровская
 Модный обозреватель,
 журналист, блогер

Бьянка Брандолини
 д'Адда и Сальма Хайек

Карин
 Ройтфельд
 и Ульяна
 Сергеевко

ально скроенном костюме приравнивался к безупречному итонскому образованию.

Карл Лагерфельд, последний немецкий мечтатель в мире французского кутюра, создал образ лесных нимф на основе романтического эпоса второй половины VIII века. Веймарские мотивы в распускающихся бутонах на платьях из воздушной органзы особенно красиво смотрятся на героинях исторических новелл.

И наконец, Пьер Паоло Пиччолли и Мария Грация Кьюри показали нам одну из самых романтических коллекций для Valentino и тем самым окончательно вернули своих верных почитателей в прекрасный век невинности, где основным критерием красоты является хрупкая нежность. Меня особенно взоружили платья – «клетки» для райских птиц, изумительно вышитых прямо под узорной решеткой.

И вот все эти длинные плащи, в которые можно закутаться, как это делала Прекрасная Дама из романтической баллады, чудные наряды с распускающимися цветами и кружевные бюстье плавно спустились с подиума в первый ряд. Современные героини с удовольствием и природной грацией носят произведения от-кутюр: Елена Перминова и Бьянка Брандолини д'Адда – шедевры Джамбаттисты Вали, Ульяна Сергеевко на показе Жан-Поля Готье была замечена в своем собственном творении, Сандра Мельниченко и Ульявия Рахманова – в Valentino.

Конечно, не все всерьез считают невинность новым трендом, но вы не сможете не согласиться: показная вульгарность вышла из нашего обихода – и, надеюсь, навсегда.

Стас Реут
 и Ульявия
 Рахманова

GIAMBATTISTA VALLI HAUTE COUTURE

Сандра
 Мельниченко

ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ с Недели высокой моды в Париже прошло уже достаточно много времени, но я все еще изучаю то, что мне показалось по-настоящему свежим трендом: на лучшие подиумы мира и в нашу жизнь возвращается эпоха неоромантизма, пришедшая на смену эре потребительского эпатажа.

На первой странице новой истории оказался цветущий сад, который посадил Раф Симонс специально для показа Dior, вложив в него живую душу своих очаровательных небесных ласточек. Все – начиная с атласных платьев-бюстье, расшитых цветами, и заканчивая париками-стрижками а-ля Одри Хепберн – говорило о возвращении во времена, когда выход в свет в иде-